

ПОДВИЖНИЧЕСКИЙ ТРУД – ТРАДИЦИЯ И МИССИЯ УЧИТЕЛЯ (К ОПЫТУ МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВ)

А. В. Лубков, И. В. Литвинова, М. А. Гончаров

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления личности учителя как интеллектуально и эмоционально зрелого человека с широким кругозором, целостным мировоззрением и мировосприятием. Анализируется опыт Московских высших женских курсов (Московский педагогический государственный университет), подготовивших учителей, преподавателей, научных специалистов и ученых, которые нашли свое призвание на поприще обучения и воспитания подрастающего поколения. Акцентируется внимание на роли частно-общественной инициативы, представленной в лице В. И. Герье, Д. И. Тихомирова, Ф. Ф. Ольденбурга.

Ключевые слова: мировоззрение, мировосприятие, воспитание, образование, учитель, Московский педагогический государственный университет, Московские высшие женские курсы, частно-общественная инициатива, женское образование, духовно-нравственный ориентир.

Для цитирования: Лубков А. В., Литвинова И. В., Гончаров М. А. Подвижнический труд – традиция и миссия учителя (к опыту Московских высших женских курсов) // Наука и школа. 2022. № 1. С. 61–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-1-61-70.

THE DEVOTIONAL WORK – TRADITION AND THE TEACHER'S MISSION (TO THE EXPERIENCE OF MOSCOW HIGHER WOMEN'S COURSES)

A. V. Lubkov, I. V. Litvinova, M. A. Goncharov

Abstract. The article discusses the formation of the teacher personality – an intellectually and emotionally mature person with a broad outlook, holistic worldview and world perception. In

© Лубков А. В., Литвинова И. В., Гончаров М. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

connection with this the authors analyze the experience of Moscow Higher Women's Courses (Moscow Pedagogical State University) preparing teachers, lecturers, scientific specialists and scientists, who found their vocation in the field of training and education of the younger generation. The role of private and public initiative, represented by V. I. Guerrier, D. I. Tikhomirov, F. F. Oldenburg is analyzed.

Keywords: world outlook, worldview, education, teacher, Moscow Pedagogical State University, Moscow Higher Women's Courses, private-public initiative, women's education, spiritual and moral landmark.

Cite as: Lubkov A. V., Litvinova I. V., Goncharov M. A. The Devotional Work – Tradition and the Teacher's Mission (to the Experience of Moscow Higher Women's Courses). *Nauka i shkola*. 2022, No. 1, pp. 61–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-1-61-70.

К 150-летию МПГУ

В век цифровых технологий особенно настойчиво дискутируется проблема образования, а именно вопрос о том, что образование призвано быть сферой духовного производства, обеспечивать преемственную трансляцию культурно-исторического опыта, способствовать раскрытию созидательных способностей и качеств личности, формированию ее творческих сил. Однако повестка духовно-нравственная не сформирована. Поэтому важно акцентировать внимание на актуализации обращения к духовным основаниям человека, а не только к личному успеху и материальным ценностям. Это было нашим национальным кодом. Об этом говорили и наши старцы, и наши писатели, и в целом вся отечественная традиция. Россия всегда была идеократичной страной, и проблема идеи всегда выводила на передний план не меркантильность, а преображение внутреннего мира человека, каким его понимали наши предки.

Главная задача системы образования и воспитания – противостоять кризису человеческого духа, помнить о том, что люди веками вкладывались в приумножение материальных благ и гораздо меньше заботились о своем духовном здоровье. Образование и воспитание

призваны, прежде всего, обеспечивать нравственное и духовное становление подрастающих поколений, а не просто готовить их к благополучной жизни и личным успехам.

Образование традиционно является той сферой, которая определяет национальную безопасность государства с точки зрения тех ценностей и смыслов, которые возвращаются в общество, передаются из поколения в поколение и являются основой для модернизационного рывка. В связи с этим любопытным представляется обращение к опыту Московских высших женских курсов, которые появились в разгар модернизационных перемен XIX в. Здесь в ценностно-смысловом дискурсе созидался новый тип личности – личности учителя. В стенах первого женского университета решалась одна из важнейших культурно-творческих задач – формирование интеллектуально и эмоционально зрелого человека с широким кругозором, целостным мировоззрением и мировосприятием.

Заметим, что Великие реформы 1860–1870-х гг. способствовали институционализации профессии учителя. Уже к 1895 г. свыше 69 тыс. человек, а к концу 1915 г. – свыше 157 тыс. человек в Российской империи трудились учителями начальных школ, это были преимущественно сельские учителя [1, с. XX]. Сельские

учителя стали главными проводниками культуры и просвещения в деревне.

К началу пореформенного времени грамотных в России насчитывалось меньше 6%. В начальных школах, которых к тому времени было 3227, училось 450 тыс. детей, в 75 гимназиях – более 18 тыс. учащихся, в университетах – 3,5 тыс. студентов [2, с. 7]. В 1893 г. в 44 545 начальных школах училось уже 2,7 млн человек, в 567 средних школах (гимназии и реальные училища) обучалось 159 тыс., в 9 университетах – 14 тыс. студентов [2, с. 8].

Школа по-прежнему нуждалась в учителях. Фигура учителя оставалась ключевой на все времена и годы, а подготовка учителя – важнейшим государственным и частным делом. «В хорошо подготовленных воспитательницах нуждается вся Россия», – констатировало министерство народного просвещения в период организации высших женских курсов в университетских городах [3].

Виднейшие педагоги, общественные и земские деятели, меценаты и инициаторы многих ярких инициатив возлагали на школу надежды и чаяния в просвещении широких слоев населения, в воспитании подрастающего поколения на духовной русской почве, богатой светлыми нравственными мыслями, понятиями, идеалами, примерами личной жизни и жизни общественной, народной, государственной.

Инновационные идеи и предложения подхватывались единомышленниками, становились насущными и перспективными задачами своего времени. Так, В. И. Вернадский (1863–1945), проповедуя идею «учащегося народа», стоял у истоков развития высшего образования как непрерывного и преемственного процесса. «Сейчас невозможно в высшей школе получить знания, достаточные на всю жизнь, их нужно от времени до времени возобновлять. Это является одной из характерных особенностей нашего времени», – писал ученый.

В развитии идеи «учащегося народа» он видел «начало нового, крупного и нужного дела, которое сейчас в зачатке, но в будущем должно получить огромное значение» [4].

Размышляя о задачах школы, основатель знаменитых педагогических курсов в Москве Д. И. Тихомиров (1844–1915) высказал новую для того времени идею, что школа не только создает условия для удовлетворения жизненных идеалов, но и должна идти впереди жизни, определять новые идеалы, возможно, и отдаленные в плане их осуществления. Эта идея чрезвычайно актуальна и востребована сегодня, когда мы говорим о необходимости воспитания молодежи и формирования в умах образа будущего.

Освободительная эпоха вошла в историю отечественного просвещения как начало общественно-педагогического движения, отличавшегося богатством и разнообразием культурных, просветительских, общественных практик. Общим было понимание, что школа призвана развивать чувство человеческого достоинства, святое чувство долга, сознание лежащих на каждом обязанностях гражданских, самостоятельности и готовности трудиться на пользу себе и окружающим.

Много настоящих педагогов-профессионалов, научных специалистов и ученых, нашедших свое призвание на педагогической стезе, подготовил Московский педагогический государственный университет за последние 150 лет.

Среди выпускников вуза есть и заслуженные учителя, и отличники просвещения, и почетные работники школы, но, пожалуй, одним из самых значимых признаний заслуг педагога является почетное государственное звание «Народный учитель». Одним из таких деятелей, удостоенных столь высокой награды, стал Александр Николаевич Реформатский (1864–1937), поставивший на Московских высших женских курсах преподавание всех курсов химии и

организовавший соответствующие лаборатории, автор классических учебников, которые в течение нескольких десятилетий были основными для высших учебных заведений России.

Задолго до того времени, как понятие «народный учитель» стало государственным званием, оно обозначало тех, кто принадлежал к самой крупной группе работников просвещения. Это были учителя сельских школ. Самоотверженный подвижнический труд этих людей слагал кирпичик за кирпичиком фундамент национального дела просвещения. Они мечтали об общественном благе и связывали с ним прогресс общества. В основе неповторимого этоса учительства лежал своего рода просветительский романтизм и тесно связанная с ним романтика первооткрывательства. Формировался учительский кодекс народного учителя, главными признаками которого являлись – подвижничество, бескорыстие, самоотверженное служение народу, терпение – основные компоненты складывающейся идентичности данной профессиональной группы.

Народные учителя были популяризаторами научных знаний, боролись за устройство школ и преодоление неграмотности среди сельского населения. Таковыми они были подчас не по профессии, а по призванию, движимые непобедимой верой в громадную силу грамоты и неукротимым стремлением дать русскому народу силу образования. Вспомним, например, Федора Федоровича Ольденбурга (1861–1914), старшего брата Сергея Федоровича Ольденбурга (1863–1934) – непрямого секретаря Академии наук в период 1904–1929 гг. и министра народного просвещения во Временном правительстве.

Федор Федорович Ольденбург после окончания историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета отказался от академической карьеры и посвятил себя целиком делу народного просвещения. Он стал

активным поборником женского образования в Тверской губернии, популяризатором научных знаний среди учителей и учащихся. За годы его преподавания и руководства учебно-воспитательной частью, а также педагогической практикой в Тверской женской учительской школе имени П. П. Максимовича были подготовлены тысячи народных учительниц. А его «внутреннее и внешнее изящество, благородство духа, широта взглядов и преданность общественным интересам» оставили неизгладимый след не только в адресах земств в честь юбилея Ольденбурга, но и в памяти и сердцах современников.

Учитель воспринимался в общественном мнении как источник «света и истины», как универсальный общественный деятель, чье влияние распространялось далеко за пределы школы, погружаясь в огромную внешкольную культурно-просветительскую работу в деревне.

Большинство земских учителей были молодыми по возрасту. Так, в 1911 г. моложе 25 лет были 45% учителей и 60% учительниц земской школы [5, с. 46]. Надо отдать должное тем немногим молодым людям, которые продолжению научной работы в университете предпочитали работу в народной школе или училищах. Это были люди подчас разносторонние, широко образованные, которых отличало не только благородство духа, но и знание новейших научных взглядов, методических идей, внедряемых ими в практику.

Молодых, энергичных, преданных своему делу людей не останавливали порою ни материальная необеспеченность, ни сложные бытовые условия, ни правовая незащищенность, ни неуверенность в своем будущем, ни одиночество в отсутствии фактически общения с коллегами.

«Лица, не имеющие значения в обществе, вынужденные терпеть нужду, лишённые взаимной поддержки, при всякой невзгоде чувствуют себя подавленными

и фактически теряют возможность пользоваться даже такими скромными правами, которыми наделяет их закон. Такое состояние часто испытывает народный учитель. Над ним несметное количество начальства; он подведомствен дирекции и инспекции народных училищ, земству, училищному совету и отдельным членам его, попечителю школы, сельским властям... над его деятельностью и даже частной жизнью надзирает не только местный священник, но и каждый крестьянин – богатый и небогатый, до сторожа включительно» [5, с. 46]. Так описывало реальное положение учителя в земской школе, например, Вятское губернское земское собрание.

Министерство народного просвещения признавало, что «скромный труженик, посвятивший всю свою жизнь и свои способности на служение ближним, на распространение света и истины, должен умирать в нищете. Такие условия заставляют покидать места даже самых энергичных и всею душою преданных своему делу учителей» [5, с. 46]. По оценкам исследователей, годовой заработок большинства народных учителей составлял в начале века 200–250 руб. Оклады преподавателей средних учебных заведений колебались от 750–900 руб. в год до 1500–2500 руб. (через 20 лет службы) [6, с. 74].

Особо надо сказать о роли так называемых обществ взаимного вспомоществования, учащихся и учивших, которые сыграли огромную роль в жизни учительства не только и не столько в качестве организаций взаимопомощи, а сколько выступая своего рода школой гражданственности и коллективного действия, даже не всегда осознанного и планомерного, но тем не менее преодолевшего свойственную учителям того времени разобщенность и замкнутость. В период 1890–1900-х гг. при деловом и идейном сотрудничестве деятелей местного самоуправления фактически повсеместно были созданы губернские,

уездные и городские общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших, буквально за несколько лет превратившиеся в массовые по общему числу членов (свыше 20 тыс. человек в начале 1900-х гг.).

Одним из наиболее распространенных видов деятельности обществ было устройство и содержание общежитий для детей педагогов, учившихся в средних учебных заведениях. Наиболее уязвимое место в жизни учителей – семья, дети оказывались под особой опекой со стороны корпорации педагогов, что имело огромное, порою решающее значение.

Деятельность обществ взаимного вспомоществования учащим и учившим подготовила создание Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию в ходе первой русской революции. Он просуществовал сравнительно долго, что указывает на складывающееся корпоративное самосознание учителей начальной школы. Они впервые из скромных, подчас забытых условиях своего существования сельских тружеников стали гражданами и превратились в участников «большой истории» [7, с. 151].

И все-таки, несмотря на сложности, ряды народных учителей пополнялись все новыми и новыми вчерашними студентами и курсистками. Подвижническая деятельность народного учителя – яркая страница в истории российского просвещения. Особую роль в подготовке учителей сыграли Московские высшие женские курсы. За годы своего существования они подготовили множество квалифицированных учителей, дав «путевку в жизнь» многим талантливым ученым и педагогам.

Московские высшие женские курсы, открытые в 1872 г. по инициативе профессора В. И. Герье (1837–1919), выступили в качестве одного из авангардов в образовании, науке и культуре. Это была уникальная инновация, творчество и

пример самоотверженного подвижнического труда интеллектуальной элиты и молодого поколения, вступившего на путь просвещения и науки, вдохновляемого идеалами служения народу и Отечеству.

Быстрый рост популярности Московских высших женских курсов, которые привлекали слушательниц из всех регионов России, стал возможен благодаря высокому уровню преподавания, особенностям педагогической и методической подготовки. Традиции университета как культурного, просветительского и общественного центра получили творческую интерпретацию в пространстве Московских высших женских курсов. Фундаментальное университетское образование понималось учеными-профессорами Московского университета, преподававшими на Московских высших женских курсах, не в плане узконаправленной специализации, а как широкое, всестороннее просвещение, формирующее универсальный кругозор и целостное восприятие картины мира.

Внимание к созданию цельной научной картины мира и содержанию образования стало лейтмотивом работы не только Московских высших женских курсов, но и в последующем 2-го МГУ – МГПИ – МПГУ. Определение необходимого объема и содержания знаний, предполагаемых в подготовке учителя, по сей день является ключевой проблемой педагогического и гуманитарного образования. Оценка качественных характеристик личности педагога обязательно включает его общий образовательный уровень и культурный кругозор. Во все времена учитель был той фигурой, от которого требовалось не только хорошее знание предмета, но и в целом общая культура и эрудиция.

Дидактическая установка, определяющая ценностные и смысловые ориентиры, духовно-нравственные составляющие в содержании подготовки специалистов, стала важнейшей традицией, заложенной

отцами-основателями Московских высших женских курсов.

Нельзя также обойти вниманием тот факт, что многие из профессоров имели за плечами богатый опыт методической и просветительской работы. Ведь по смыслу реформы 1802 г. университеты должны были быть не только научно-образовательными, но и административными структурами, решавшими задачи повседневного управления учебными заведениями более низкого уровня. Университетские профессора осуществляли методическое руководство и надзор за работой существующих в соответствующем округе гимназий и школ. С одной стороны, это вовлекало их в управленческую работу. Они проводили значительное время в дальних инспекционных поездках по учебному округу. А с другой стороны, такое положение вещей не могло не сказаться благоприятным образом на качестве поднимаемого в российских глубинках образования. Ведь именно отечественная профессура была носительницей и главным транслятором передовых просветительских идей в русском обществе.

Педагогический труд составлял одну из важнейших ценностей как в общемировоззренческом, так и в нравственно-этическом отношениях. Интересы университета и интересы науки зачастую ставились выше личных, служение университету нередко составляло единственную цель в жизни. Во второй половине XIX в. появляется принципиально новый тип человека интеллектуального труда – профессор-практик и активный общественный деятель.

Ярчайшим представителем такого человека интеллектуального труда был Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). Он уделял настойчивое внимание вопросам организации учебного и научного процесса на Московских высших женских курсах. Еще в самом начале своей преподавательской деятельности В. И. Вернадский разбирал бумаги

своего отца и нашел его лекции: «Сколько в них положено работы кропотливой и усидчивой! И какая трудная вещь передать “личность” в курсе. А между тем эта передача – самое главное, самое дорогое, что есть в университетском преподавании», – писал Вернадский [8, с. 406].

«Передать “личность” в курсе», воспитание личности, ее духовно-нравственного кругозора было лейтмотивом профессорско-преподавательского состава Московских высших женских курсов. Так, главную задачу нового учебного заведения В. И. Герье видел в подъеме уровня образования и развитии «тех девушек, которые более к этому способны», в возможности «найти предметы общего образования в более обширном объеме и с большей основательностью, чем в женских гимназиях и пансионах» [9, с. 32]. Проблему образования женщин В. И. Герье рассматривал двояко – и как процесс индивидуально-личностного становления, и как масштабное социокультурное дело просвещения. «Современной женщине прежде всего необходимо более основательное и обширное общее образование – а этого она не найдет в университете», – писал В. И. Герье [10, с. 116]. Поднять уровень общего образования женщин и дать «возможность несколько усовершенствоваться в избранных ими науках, чтобы быть учительницами во всех классах женских учебных заведений» – вот те две цели, которые предстояло реализовать [10, с. 117]. «Россия, опередившая западные государства учреждением систематических женских гимназий, должна показать пример в устройении высших учебных заведений для женщин» [10, с. 115].

Таким образом, речь шла в первую очередь о систематическом и цельном образовании для женщин на хорошем научном фундаменте с целью реализации того педагогического дарования, которое предопределено самой природой. Второе, на чем заострял внимание В. И. Герье, – это просветительские цели

образования. Поэтому в учебный план им были включены, прежде всего, гуманитарные предметы – филология и история, «составлявшие необходимые условия общего образования. Литература должна была оказывать цивилизующее возвышенное влияние. История – более оживленно и серьезно излагать предмет по сравнению с характером гимназического образования с тем, чтобы сведения, полученные в виде разрозненных фактов, бесследно не исчезли в памяти» [11].

Подготовка девушек к учительской профессии направляла процесс воспитания на более новый ценностно-смысловой уровень. Понимаемое руководителями МВЖК образование женщин как всестороннее фундаментальное университетское образование сыграло свою роль в созидании творческой личности, в которой так нуждается эпоха модернизации. Ведь знаниевый компонент тем и отличает университетское педагогическое образование от классического университетского, что свою цель университетское педагогическое образование видит в становлении человека как личности, осознании самого себя, формировании собственного Я и той картины мира, которая затем будет воссоздана, точно так же, как и определенный образ будущего в умах учеников. Именно фундамент профессионального роста закладывался на Высших женских курсах В. И. Герье.

Как в свое время руководитель знаменитых педагогических курсов Д. И. Тихомиров наставлял: «Если мы будем при воспитании развивать и укреплять одни телесные силы, мы тем самым заглушим развитие сил духовных. Если мы будем исключительно заботиться о передаче ученикам голых, отвлеченных правил жизни и поведения и забудем воздействовать на живое и неподкупное чувство учеников, не разовьем в них мыслительных способностей, не дадим им основных знаний для понимания самих

себя и окружающей жизни людей и природы, тогда опять-таки наше учение будет односторонним и к жизни не подготовит. Мы должны заложить в ученике прочные основы для доброй и разумной жизни – личной, семейной, общественной, государственной» [12, с. 27].

В практике Московского педагогического государственного университета и в прошлом, и в настоящем задачи морально-нравственного воспитания будущих учителей всегда стояли на первом плане деятельности педагогического коллектива, что отражало суть той педагогической системы, которую разработал, реализовал и реализует университет. Вокруг университета и создаваемого им пространства шло формирование новой шкалы ценностей, основанных на понимании любви как жертвенности, индивидуальной ответственности личности, на созидании отношений взаимопомощи и сотрудничества в духе заповедей Христовых, с целью достижения идеала общественного блага.

Из частной образовательной инициативы профессора В. И. Герье выросло учебное заведение общенационального значения. Через него прошли тысячи малоизвестных обычных выпускниц гимназий, но впоследствии именно они оказали большое влияние на становление и поддержание культурных традиций в последующее столетие. Отметим, что крупнейшие специалисты в гуманитарных и естественнонаучных областях знаний были подготовлены в том числе и на Московских высших женских курсах.

Проект, возникший по инициативе известных ученых и педагогов, поддерживаемый идейными и благотворительными трудами единомышленников, вдохновил сотни женщин, а потом и тысячи на подвижнический труд учителя, усилиями которого создаются ценностные ориентиры взращиваемого поколения. На открытии Московских высших

женских курсов Герье подчеркивал, что «в руках женщины находится все воспитание молодых поколений. От образования женщин зависит умственная атмосфера семьи и дома, и потому поднятие уровня женского образования есть необходимое условие для дальнейшего развития всего общества» [13, с. 21].

Высказанные В. И. Герье и его единомышленниками идеи стали не только стержнем предложенной концепции образования женщин, но и определили социальную стратегию образования, поскольку продвигались новые ценности, преобразующие облик и созидующие совершенно иного человека – творца человеческих судеб.

Так, в 1930-е гг. в условиях претворения в жизнь модели массового образования базовым элементом в процессе подготовки учительских кадров стал МГПИ. Неслучайно при вручении ордена в Кремле МГПИ называли «флагманом педагогических институтов» [2, с. 6]. Советская школа стремилась сочетать приоритетную установку на овладение знаниями с целостным развитием личности, ее мышления и мировоззрения. Была создана и отработана во времени методическая система, на которой в содержательно-дидактическом плане строилась школа и ее повседневная работа.

Важно подчеркнуть, что парадигма эффективности отечественного образования как системы, транслирующей культуру и знания, была заложена еще до революции, и свою бесспорно выдающуюся роль сыграли Московские высшие женские курсы. Здесь была разработана и апробирована модель педагогического образования, в которой были объединены фундаментальный предметный, психолого-педагогический, методический и практический компоненты. Эта модель впоследствии стала основой для всей системы педагогического образования в СССР и России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Начальное народное образование в России / под ред. членов Совета бывшего С.-Петербургского комитета грамотности Г. Фальборка и Г. Чарнолуцкого. СПб., 1900. Т. 2. Начальные училища ведомства б. Министерства народного просвещения в 1915 г. Пг., 1919.
2. МГПИ им. В. И. Ленина (1872–1972) / под ред. Н. Кузнецова. М., 1972.
3. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. СПб., 1864–1904. Т. 7. СПб., 1882. Стлб. 946.
4. Вернадский В. И. Письма о высшем образовании в России. Задачи высшего образования нашего времени // Вернадский В. И. Избранные труды. М., 2010. С. 270–282.
5. Зубков И. В. Общества взаимопомощи учителей в Российской империи (1890–1910-е гг.) // Российская история. 2011. № 2. С. 45–59.
6. Московский педагогический государственный университет. 125 лет. М., 1997.
7. Зубков И. В. Формирование гражданской идентичности народных учителей // Гражданская идентичность российской интеллигенции в конце XIX – начале XX в. М., 2013.
8. Вернадский В. И. Письмо от 10 августа 1891 г., Москва // Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. Э. М. Галимова. Т. 17. Письма жене – Н. Е. Вернадской (1886–1894). М., 2013.
9. Герье В. И. Прощение Попечителю Московского учебного округа // Владимир Иванович Герье и Московские высшие женские курсы: мемуары и документы. М., 1997.
10. Герье В. И. Из статьи «Теория и практика женского образования» // Владимир Иванович Герье и Московские высшие женские курсы: мемуары и документы. М., 1997.
11. Заметки об устройстве Московских высших женских курсов. 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 70. К. 71. Ед. хр. З. Л. 1 об.
12. Тихомиров Д. И. Педагогические курсы 1897 года в Полтаве. Полтава, 1898 г.
13. Положение о Высших женских курсах в Москве и речи, произнесенные при открытии Курсов 1 ноября 1872 года профессорами Московского университета св. А. М. Иванцовым-Платоновым, С. М. Соловьевым и В. И. Герье. М., 1872.

REFERENCES

1. Nachalnoe narodnoe obrazovanie v Rossii. Ed. by G. Falbork, G. Charnoluskiy. St. Petersburg, 1900. Vol. 2. Nachalnye uchilishcha vedomstva b. Ministerstva narodnogo prosveshcheniya v 1915 g. Petrograd, 1919.
2. MGPI im. V. I. Lenina (1872–1972). Ed. by N. Kuznetsov. Moscow, 1972.
3. Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. In 17 vols. St. Petersburg, 1864–1904. Vol. 7. St. Petersburg, 1882. Stlb. 946.
4. Vernadskiy V. I. Pisma o vysshem obrazovanii v Rossii. Zadachi vysshego obrazovaniya nashego vremeni. In: Vernadskiy V. I. *Selected Works*. Moscow, 2010. Pp. 270–282.
5. Zubkov I. V. Obshchestva vzaimopomoshchi uchiteley v Rossiyskoy imperii (1890–1910-e gg.). *Rossiyskaya istoriya*. 2011, No. 2, pp. 45–59.
6. Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet. 125 let. Moscow, 1997.
7. Zubkov I. V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti narodnykh uchiteley. In: *Grazhdanskaya identichnost rossiyskoy intelligentsii v kontse XIX – nachale XX v.* Moscow, 2013.
8. Vernadskiy V. I. Pismo ot 10 avgusta 1891 g., Moskva. In: Vernadskiy V. I. *Collected works*. In 24 vols. Ed. by E. M. Galimov. Vol. 17. Pisma zhene – N. E. Vernadskoy (1886–1894). Moscow, 2013.
9. Guerrier V. I. Proshenie Popechitelyu Moskovskogo uchebnogo okruga. In: Vladimir Ivanovich Guerrier i Moskovskie vysshie zhenskie kursy: memuary i dokumenty. Moscow, 1997.
10. Guerrier V. I. Iz statyi “Teoriya i praktika zhenskogo obrazovaniya”. In: Vladimir Ivanovich Guerrier i Moskovskie vysshie zhenskie kursy: memuary i dokumenty. Moscow, 1997.

11. Zametki ob ustroystve Moskovskikh vysshikh zhenskikh kursov. 1879 g. In: OR RGB. F. 70. K. 71. Ed. khr. 3. L. 1 ob.
12. Tikhomirov D. I. *Pedagogicheskie kursy 1897 goda v Poltave*. Poltava, 1898 g.
13. Polozhenie o Vysshikh zhenskikh kursakh v Moskve i rechi, proiznesennye pri otkrytii Kursov 1 noyabrya 1872 goda professorami Moskovskogo universiteta sv. A. M. Ivantsovym-Platonovym, S. M. Solovyevym i V. I. Guerrier. Moscow, 1872.

Лубков Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, ректор, Московский педагогический государственный университет, член-корреспондент РАО

e-mail: av.lubkov@mpgu.su

Lubkov Alexey V., ScD in History, Full Professor, Rector, Moscow Pedagogical State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

e-mail: av.lubkov@mpgu.su

Литвинова Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, советник при ректорате, Московский педагогический государственный университет

e-mail: iv.litvinova@mpgu.su

Litvinova Irina V., PhD in History, Advisor to the Rector's Office, Moscow Pedagogical State University

e-mail: iv.litvinova@mpgu.su

Гончаров Михаил Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина, Московский педагогический государственный университет

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Goncharov Mihail A., ScD in Education, Professor, Pedagogy and Psychology of Professional Education Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 26.10.2021

The article was received on 26.10.2021